

УДК 301(510)

Е.Г.БЕЛАЯ

Современная городская китайская семья (по данным полевого исследования 2005–2007 гг., Харбин)

На основе проведенного автором полевого исследования с помощью анкетирования 300 чел. (150 семейных пар) жителей г. Харбин (КНР) представлен комплексный анализ основных современных тенденций изменения социального положения, структуры и функций китайской семьи.

Ключевые слова: Китай, модернизация, семья, брачность, рождаемость, диспропорция полов.

Contemporary urban Chinese family (based on the field investigation conducted in Harbin in 2005–2007).
E.G.BELAYA (Far Eastern State Technical University, Vladivostok).

The paper presents a complex analysis of the main contemporary tendencies in changes of social position, structure and functions of the Chinese family on the basis of the field investigation of 300 persons (150 families) conducted by the author in Harbin City (P.R.C.).

Key words: China, modification, family, marriage rate, birthrate, sex disproportion.

Сегодня на смену традиционной, большой семье, с закрепленными ролями каждого супруга (муж – глава, жена – исполнительница), объединявшей несколько поколений, пришла новая нуклеарная семья из супружеской пары и детей, с типичным для нее равноправием мужа и жены. Изменилась система ее потребностей и интересов. Эти процессы происходят и в КНР. Без их изучения невозможно прогнозирование эволюции института брака. Кроме того, с каждым годом увеличивается количество китайских семей, проживающих в России, отмечается рост числа межэтнических браков. Поскольку семья – это социальный институт общества, мы полагаем, что, исследуя ее городской тип, можно изучить аспекты современной китайской жизни (этнодемографическую и социально-экономическую структуру, культурные преобразования, семейно-брачные отношения, социализацию подрастающего поколения, положение женщины и др.). Нужно отметить, что основные изменения института семьи, характерные для современного мирового сообщества, в городской среде идут более быстрыми темпами. Все это обусловило выбор темы нашего исследования и цель статьи – современная городская китайская семья (г. Харбин), ее структура и функции, а также процессы, вызвавшие изменения в ней.

По нашему мнению, трансформация китайской семьи связана с отходом от традиционных норм, внутренних взаимоотношений, изменением ролевых функций. При этом быт становится одной из важнейших сфер формирования личности человека, его интересов и потребностей, а сочетание общественных и семейных форм удовлетворения культурно-бытовых потребностей – основой жизнедеятельности и чертой образа жизни китайской семьи. Для того чтобы подтвердить или опровергнуть наши предположения, нами в 2005–2007 гг. проведено полевое исследование методом анкетирования.

БЕЛАЯ Евгения Григорьевна – аспирант (Дальневосточный государственный технический университет, Владивосток). E-mail: belaya_o@mail.ru

Выборочная совокупность исследования составила 300 чел.; все 300 анкет-интервью прошли статистическую обработку. Опрошенные – служащие, студенты, преподаватели, домохозяйки, состоящие в браке и проживающие в Харбине¹, т.е. представители различных социально-профессиональных и демографических групп.

Возраст респондентов: 20–25 лет (8%), 26–30 (53%), 31–40 (36%), 41 год и старше (3%). Контингент обследованных составили преимущественно молодые семьи. Для большинства это первый и по любви брак (87%); по наставлению родителей в него вступили 5%, 2% – по договоренности между родителями жениха и невесты; второй раз женились или вышли замуж 5%. Большинство (78%) состоит в браке 2–5 лет; за ними следует категория с семейным стажем 6–12 лет (12%) и те, кто вступил в брак около года назад (9%), лишь 1% опрошенных заключили свой брак свыше 11 лет назад. Женщины праздновали свадьбу, когда им было 21–27 лет, мужчины – 24–32 года (1% – на вопросы не ответили).

Опрошенные нами 300 чел. (поровну женщин и мужчин) представляли 150 семей, состоявших из супругов и их несовершеннолетних детей. По национальному признаку среди респондентов преобладали китайцы – 255 (84%), русских (в смешанных браках) 45 чел. (16%). У большинства (216 чел., или 72% опрошенных) высшее образование, у 45 чел. (15%) – среднее специальное образование, у 30 чел. (10%) – незаконченное высшее или они заканчивают вуз; среднее образование имеют всего 9 респондентов (3%).

Приведенные данные свидетельствуют о большой роли ликвидации неграмотности и повышении образовательного уровня широких слоев китайского городского населения. И вместе с тем о том, что рост образования влечет за собой изменение структуры потребностей, среди которых все большее значение приобретают духовные ценности и расширение круга интересов.

Изменения во взглядах китайцев на брак и семью, что произошло за последние десятилетия, проявляются и в подходе к выбору будущего брачного партнера. В основном на первое место ставятся природные качества, такие как красота, здоровье. Оказалось, что при этом учитывается и экономический фактор: все больше начинают обращать внимания на социальный статус (профессию, образование, материальное положение).

В традиционном обществе брак для женщины был практически единственным способом обеспечения существования, а дети – главным смыслом жизни. До замужества они были зависимы от отца, потом – от мужа, после смерти мужа – от старшего сына. В современном обществе к традиционным ценностным ориентациям девушек (брак, семья, дети) добавились новые: получение образования, профессии, карьерный рост (теперь средства дает профессиональная деятельность), независимость от родителей и, по возможности, финансовая самостоятельность в браке.

Самым главным в жизни большинство супружеских пар считает «семейное счастье» (52,7%) и «здоровье членов семьи» (19,7%), затем «материальное положение» (17%) и, наконец, «социальный статус» (10,6%). Отсюда можно сделать вывод, что стремление «дорожить семьей», характерное для традиционного китайского общества, по-прежнему преобладает в сознании современных горожан. В определенной степени это связано с тем, что далеко

---

¹ Выбор места исследования не случаен. В созданном русскими городе, который адаптировался к культуре азиатской страны, десятки разных народов, проживая бок о бок, не испытывали особого дискомфорта, вызванного многообразием культур и традиций [4, с. 321]. В настоящее время это крупный политический, финансово-экономический административный и научный центр северо-востока Китая с населением в 4 642,4 тыс. чел. Программа исследования определялась в соответствии с методологией, разработанной Ю.В.Арутюняном, Л.М.Дробижевой, В.Н.Кондратьевым, А.А.Сусоколовым [1, с. 124–172]. Метод выборки – смешанный, бесповторный, территориальный, квотированный по полу респондентов. Выборка формировалась по методике «снежного кома» (целесообразная выборка): каждый предшествующий информант, начиная с первого, давал рекомендации к опросу последующего (см. [3]).

Для выяснения современных процессов, вызвавших изменения в составе семьи и внутрисемейных отношений, материальных и культурных условий жизни семьи, воспитания детей, взаимоотношений с родственниками, форм досуга и др. аспектов жизнедеятельности семейных коллективов, автором была разработана анкета-интервью «Быт, семья, свободное время».

не все харбинцы являются горожанами в первом поколении. Из 300 опрошенных 36% родились и проживают в Харбине; 26% живут здесь более 10 лет; 25% – от 5 до 10 лет; 13% – менее 5 лет. В школьные годы в городах жили 82%, в деревне (где и родились) – 18%.

Демографическая политика, проводимая в последние десятилетия правительством КНР под лозунгом «Одна семья – один ребенок», дала свои результаты: 79% респондентов были единственными детьми в семье, у 16% есть брат или сестра, и только 5% имеют по 2–4 сестер или братьев. Наличие единственного ребенка характерно именно для городской среды. Крестьянским семьям, испытывающим трудности из-за нехватки рабочих рук, разрешалось и разрешается иметь второго ребенка при условии соблюдения определенного интервала после рождения первого. Аналогичная политика проводится в районах, населенных национальными меньшинствами. Здесь придерживаются различных правил, зависящих от волеизъявления и численности титульной национальности, наличия местных ресурсов, состояния экономики, культурных традиций и народных обычаев. В целом каждая такая семья может иметь двоих детей, в отдельных районах — троих.

Из 150 участвовавших в опросе семей 42 (14%) имеют по одному ребенку (лишь одна семья – двух), 25 из них мальчики (8,3%), 18 (6%) девочки. У большинства (31%) респондентов дети от года до 5 лет, у 11% – от 5 до 10 лет, и только у 3% дети старше 10 лет. Таким образом, большинство (107) семей, где жена и муж находятся в оптимальном репродуктивном возрасте, не спешат обзавестись потомством. На это влияют в первую очередь мероприятия правительства, а также неудовлетворительное материальное положение и жилищные условия.

Нужно отметить, что правительство КНР разработало ряд законов и постановлений, направленных на создание благоприятных условий для развития семьи, укрепления ее стабильности. В Конституции КНР (ст. 49) зафиксировано: «Брак, семья, материнство и младенчество находятся под охраной государства», в этой стране существует и закон о браке. При этом руководство страны считает планирование семьи одним из основных направлений социальной и демографической политики. Ее основное содержание – поощрение поздних браков и позднего рождения ребенка, ограничение числа младенцев. Это новшество в демографической политике Китая, направленное на обеспечение здоровья и благополучия последующих поколений. В то же время плановое деторождение позволяет китайской женщине избавиться от патриархальных традиций многодетности и тягот домашнего труда, а это в свою очередь содействует повышению уровня здоровья матери и ребенка [6].

После принятия закона об ограничении рождаемости китайцы захотели знать точный пол ребенка. В китайских семьях с древности и до наших дней самое желанное и счастливое событие – рождение сына, т.е. помощника. Рождение мальчика предпочтительнее, потому что сын необходим для продолжения рода, а дочь считается посторонней для своего семейства, потому что по выходе замуж она будет принадлежать роду мужа [2, с. 345]. Диспропорцию в соотношении детей по признаку пола можно проследить в китайском детском саду, где на 80 мальчиков приходится 10–12 девочек. Этот феномен сейчас изучают демографы разных стран мира, он уже получил название «поколение маленьких императоров» (так ласково в Китае именуют сыновей). Этот термин говорит и о новом воспитании. Поясним это положение подробнее.

Традиционно с самого рождения в семье детям прививают основные моральные требования, правила поведения и приличия. То есть процесс воспитания имеет определенные нравственные устои, жизненные ценности, которые формирует семья. Современное воспитание в Китае – это не тотальный контроль, а весь образ жизни и мыслей родителей. Учитывая традиционно высокий престиж образования, острейшее соперничество за привлекательные рабочие места и важность сохранения «лица» семьи, борьба за дисциплину в китайском детском саду или школе никогда не кажется чрезмерной даже родителям детей. Обучение начинается с ранних лет, когда дети попадают в детский сад. Там они

обучаются письму, счету, пению и рисованию. Нерадивость в учебе строго наказывается. Распространенной мерой воздействия является отстранение провинившегося от какой-либо совместной деятельности учащихся и публичное осуждение. И все же важнейшая роль в воспитании ребенка принадлежит семье, где человек получает первый опыт социального взаимодействия.

Китайская семья, с одной стороны, руководствуется традиционными нравственными принципами, с другой – испытывает сильное давление современных общественных норм. Если раньше конфуцианские нормы поведения предписывали строгое обращение с ребенком, а дети воспитывались в глубочайшем почтении к родителям, сегодня единственное чадо, «маленький император», получает от родителей все, что захочет, а потому растет избалованным и привыкшим к опеке многочисленной родни, нередко превращаясь в деспота всей семьи. В то же время у единственного ребенка-горожанина контакты часто ограничиваются родителями, у которых при нынешнем ритме жизни не хватает времени на полноценное общение с ним, и это сказывается на представлениях о будущей семейной жизни.

Меняются такие традиционные основы, как воспитание детей старшим поколением, поддержка стариков-родителей их взрослыми детьми. В традиционном Китае поддержка пожилых являлась одной из основных функций семьи – родители в полной мере могли рассчитывать на спокойную старость, заботу и уход со стороны детей и внуков. Почитание старших было одной из важнейших социальных норм в рамках семьи, подкрепленной идеологически и жестко контролируемой государством посредством законов. Однако быстрый экономический рост в современном Китае, ускорение темпов жизни, миграция оказывают значительное влияние на межпоколенные отношения, делая их эгалитарными. Молодое поколение делает ставку на карьеру и хорошо оплачиваемую работу, быстро усваивая западные ценности в отношении старшего поколения. Трансформация структуры китайской семьи от традиционной формы (родители и сын или сыновья вместе со своими семьями, живущие под одной крышей) к нукlearной также нанесла определенный ущерб благополучию стариков, изменив отношения между членами семьи. При практическом отсутствии системы социального страхования многие пожилые люди зависят от финансовой поддержки своих взрослых детей, а нуждающиеся в помощи и уходе могут рассчитывать исключительно на детей или других родственников. Поэтому руководство КНР, прекрасно зная ситуацию в сфере социального страхования и учитывая традиции, считает необходимым законодательно закрепить обязанности детей по отношению к престарелым родителям, что сегодня, в условиях быстро стареющего китайского общества, чрезвычайно важно.

И все же в современном Китае традиция уважения и ухода в отношении пожилых людей теряет свою культурную основу. Конфуцианская концепция *сяо*, предполагающая «абсолютное послушание отцу», постепенно заменяется концепциями индивидуального развития и равного диалога представителей разных поколений. «Уважение приходит с возрастом» – это представление еще сохраняется, но за ним кроется уже несколько иной смысл, нежели раньше. Значительно изменилось и китайское общество: пожилые люди, их дети и связи между ними. В целом пожилые люди продолжают пользоваться уважением. Не важно, есть ли у детей взаимопонимание с родителями или нет, они всегда будут утверждать: «Я люблю моих родителей», – уже только потому, что другая формулировка просто немыслима. Сознание долга по отношению к членам собственной семьи отвечает традиции [5, с. 144].

Эти связи, несмотря на определенные трения, продолжают играть значительную роль в жизни людей. Так, 90% опрошенных ответили, что их отношения с родителями мужа и жены хорошие. Родители не вмешиваются и не оказывают никакого влияния на их жизнь у 39% респондентов. Родителям помогают материально 33% респондентов, но и те оказывают помощь молодым в ведении домашнего хозяйства (13%), уходе за внуками и их воспитании (11%).

Изменение взаимоотношений, переход на другую ступень общения проявляются в тенденции к раздельному проживанию старших и младших супружеских пар. Как показало исследование, только 4 семейные пары (3%) живут вместе в одной квартире с родителями. Родители живут в Харбине, но отдельно от респондентов у 59 семей (39%), а у 84 (56%) семейных пар – в других городах или селах; у 2% респондентов матери и отца уже нет в живых. Почти половина опрошенных (48%) считают, что нужно жить отдельно, 17% предпочитают совместное проживание, и 35% затрудняются принять определенное решение.

Семейственность и даже клановость – едва ли не самая характерная черта китайского общества. Для гражданина КНР семья – незыблемая основа общества, она не делима на индивиды, точнее, индивид неотделим от нее. Материальное, общественное положение, права, обязанности, ценности и убеждения крепко связывают человека с его семьей. «Мы, китайцы, одна большая семья. Мы живем и работаем вместе», – говорит известный исследователь И.Чжунтянь. Справедливость этого утверждения подтверждается во всех сферах жизни. Взять хотя бы названия китайских фирм и предприятий – «магазин супругов таких-то», «братья такие-то», «отец и сыновья». «Вся жизнь, – продолжает И.Чжунтянь, – моделируется по такому, возможно, упрощенному типу. Теперь становится понятно, когда мы говорим “государство”, то подразумеваем “семья”» [8, с. 176].

Жилищные условия участников опроса различны. У большей части есть собственная квартира (45%) или собственный дом (17%). Однако более трети не имеют постоянного жилища, 24% снимают квартиру, 14% живут в общежитии. При этом преобладающая часть семей (53%) имеет на человека 6–10 м² жилой площади, в 40% – свыше 10 м², лишь 7% располагают 5 м².

Изменения, происшедшие в экономической жизни китайского общества, отразились и на домашних обязанностях (уход за детьми и престарелыми родителями, приготовление пищи, уборка жилого помещения, приобретение бытовой техники, досуг и др.). Обеспеченность обследованных семей бытовой техникой довольно высока: 92% имеют различные бытовые приборы: 85% – холодильники, 57% – стиральную машину, 43% – пылесос. Безусловно, бытовая техника значительно облегчила домашний труд женщины, но, что особенно важно, теперь стало возможным привлечь к выполнению домашних обязанностей и отцов семейства. Так, участием мужа в домашнем хозяйстве остались довольны 39% жен, неудовлетворенность в этом плане выразили только 2%. В то же время значительная часть (58%) опрошенных затруднилась ответить на этот вопрос. Скорее всего, здесь сказалась традиционная модель воспитания, согласно которой городской мужчина если и участвует в домашнем труде, то выполняет только определенные виды работ.

В целом же в молодой семье затраты времени мужчин на домашний труд значительно меньше, чем у женщин. Следовательно, рациональное распределение хозяйственных обязанностей между мужчинами и женщинами – серьезная проблема. Так, 51% респондентов утверждают, что если оба супруга работают, то домашние дела они должны выполнять поровну, 44% придерживаются мнения, что домашние дела должны распределяться между супругами в зависимости от нагрузки на работе. В отношении помощи по дому детей-школьников мнения расходятся: 69 семей (46%) считают, что школьники должны быть от них освобождены, так как главное – учеба; 20% полагают, что они должны помогать в меру своих возможностей, и только 9 семей уверены, что школьники должны помогать родителям по дому. То есть участие детей в домашних обязанностях, как правило, незначительно.

Молодое поколение не разделяет традиционных взглядов на то, что женщина должна заниматься исключительно домашним хозяйством и детьми. Оно полагает, что работа дома, уход за детьми, их воспитание и образование – это обязанности, которые супруги должны выполнять вместе. Домашним трудом занимаются сообща или по очереди: готовят еду 56%, моют посуду 62%, убирают квартиру 57%, стирают белье 39%, ходят в магазин, оплачивают счета 53%, провожают детей в детский сад, школу 23%, проверяют

домашние задания у школьников 18%, играют и гуляют со своими детьми 19% респондентов. На домашнюю работу не жалеют времени 30% респондентов, а 69% считают, что на этот труд надо тратить его минимум; 31% считает, что всю домашнюю работу надо делать самим, даже если есть возможность пригласить работников. Это подтверждает тот факт, что молодежь, выросшая в новом Китае, имеет современные взгляды на вопросы семьи и брака, в отличие от старшего поколения, находящегося под влиянием традиций в области семейных отношений.

Тем не менее семья остается ценностью. На основе проведенного опроса можно выделить идеальную модель китайской семьи: она основана на любви, принципах партнерства и разделения функций при совместном принятии супругами важных решений.

Собранные материалы позволили выявить структуру бытового обслуживания и структуру потребностей, ориентации и мотивов деятельности человека в быту. В частности, для постоянной уборки часто приглашают работников 10% респондентов; для эпизодической (к праздникам) – 32%, никогда не пользовались такими услугами 23% респондентов. В общественные прачечные сдают в стирку все белье лишь 10%, 42% – только постельное, и 39% полагают, что нужно стирать дома.

Выяснение отношения женщин к распределению домашних обязанностей показало: в межнациональных семьях женщины значительно чаще выступают за то, чтобы делить работу между супругами поровну, независимо от обстоятельств. В китайских семьях женщины учитывают нагрузки на основной работе, объем свободного времени, особенности каждого супруга.

Китайцы, без всякого сомнения, нация, которая любит приглашать гостей для совместной трапезы. Поводов для этого много – открытие фирмы, праздники, свадьбы: считается, что все эти события надо отметить совместным обедом, который и будет возможностью собраться вместе. С давних пор совместное принятие пищи было неким актом доверия, так как китайцы, собравшиеся за одним столом, вне зависимости от положения, берут пищу из одних и тех же тарелок и едят один и тот же продукт.

Культура поведения за столом иностранцев, когда каждый ест из своей тарелки, еда делится на порции, а платит каждый за себя, вызывает у китайцев неприязнь. Самое важное, по понятию китайца, не «кушать», а «кушать вместе», точнее, «кушать сообща», что подразумевает не только общий счет, но и общие блюда. Очевидно, такое восприятие идет от древнего обычая «угощения духов предков», когда живые принимали символическую совместную трапезу с духами предков – вкушая блюдо и делясь его ароматом с ушедшими. Даже сложилась такая поговорка: «работать – значит проводить собрание, управлять – взимать плату, а уладить дело – значит вместе выпить и закусить» [6, с. 27]. Еда для китайцев – не только необходимость и ритуал, но и в полном смысле слова праздник, и, как всякий праздник, она способна всякий раз доставлять неповторимое удовольствие [5, с. 524].

Правильное питание для китайцев – это залог здоровья и долголетия. Традиции питания китайцев сильно изменились. В китайской кухне продукты из зерна и овощей занимали главное место, а мясо имело второстепенное значение. Но в настоящее время малокалорийная пища заменяется на высококалорийную – и все чаще встречаются дети с чрезмерным весом. Традиционные китайские заведения «общепита» в городе все чаще заменяются стандартизированными: Макдональдс, KFC (своеобразная куриная гамбургерная) и Pizza Hut. Китайцы все чаще предпочитают гамбургер пампушкам *баоцзы*, запивая его коллой, а не соевым молоком. Почти треть (29%) опрошенных считают, что обеда следует готовить дома. На практике более половины респондентов (66%) часто ходят в столовую, кафе, ресторан, а более трети (34%) – редко.

Совместное питание несет не меньшую символическую нагрузку, чем трапезы, которые нередко превращаются в «совместные возлияния» [6, с. 44]. Однако китайцы не увлекаются алкогольными напитками. По данным исследования, часто мужа выпивают в 4% семей, редко – в 29%, вообще не употребляют спиртного в 59% семей.

Переход к рынку, политика открытости, общемировые тенденции развития института семьи все в большей степени сказываются на трансформации и динамике семейно-брачных отношений в Китае. Увеличивается количество разводов, растет число одиноких людей и однодетных нуклеарных семей (традиция многодетных и многопоколенных семей трансформируется под влиянием как правительственных установлений, так и мощных ударов модернизации), получили распространение внебрачные связи: (20% женатых китайцев имеют сексуальные отношения вне брака).

Различия молодых в представлениях о семейной жизни, характере отношений между мужем и женой, их обязанностях нередко приводят к неудовлетворенности семейной жизнью и разводам. Разводы предвещают различные конфликтные ситуации, в том числе нежелание мужчин участвовать в домашних делах, неудовлетворенность сексуальной жизнью, излишняя требовательность женщин, их неумение и нежелание считаться с жизненными обстоятельствами и др. Причины разногласий и ссор различны. Так, значительная доля (65%) ссорятся по пустякам, в целом же причины следующие: 32% – недовольство проведением свободного времени, 31% – недостаточный семейный бюджет, 17% – отсутствие гармонии в интимных отношениях; 8% – ревность; 4% – плохие взаимоотношения с родителями, 6% разногласия по поводу воспитания детей, 1% – пьянство мужа. Конечно, эти разногласия далеко не всегда приводят к разводам, но способствуют возникновению конфликтной ситуации в семье, которая может разрешиться разводом, число которых с каждым годом растет. Быть разведенным в Китае сейчас уже не считается предосудительным, как это было еще совсем недавно, это уже не унижительный акт. Тем не менее это процесс не простой: расторжение брака в Китае курируется общественностью, в частности, различные комитеты проводят бесконечные посреднические переговоры [7, с. 154]. Сказываются здесь и социальные проблемы – даже после развода раздельное проживание супругов не всегда возможно, так как просто нет достаточного числа жилых помещений. За период нашего исследования (с 2005 по 2007 г.) развелись 6 семей и 5 человек заключили повторный брак.

Для Китая, как и для других современных стран, стало типичным откладывать вступление в брак. Свободные сексуальные отношения без особых обязательств и ведения общего хозяйства более привлекательны для многих молодых людей, выросших в однодетных семьях. В таких «свободных» браках нет необходимости нести финансовую ответственность, решать ежедневные бытовые проблемы, хранить верность одному партнеру. Еще одна тенденция, обуславливающая нежелание молодых людей вступать в брак, – это позднее, по сравнению с традиционным обществом, созревание личности, стремление завершить образование и построить карьеру, психологическая неготовность к созданию семьи, к выполнению роли мужа или жены, неумение строить долговременные межличностные отношения, инфантилизм.

Так, девушки, мечтающие о любви, семье и детях, при предложении вступить в брак испытывают неуверенность и нежелание ограничивать свою жизнь исключительно семьей и домом. Психологи считают нормой некоторое беспокойство накануне свадьбы, поскольку она знаменует собой новый этап жизни. По всей видимости, у китайцев в этом случае играют негативную роль традиционные стереотипы семейной жизни и отношений в родительских семьях. Однако имеет значение и нежелание потерять только-только обретенную личную свободу, свободу выбора жизненных перспектив. Многие из перечисленных новых тенденций являются результатом влияния на китайское общество западного образа жизни и следствиями модернизации, связанными с ней социально-экономическими процессами.

Влияние западного образа жизни сказалось и на отношении молодых к добрачной жизни, согласно материалам многочисленных социологических опросов, проводимых в КНР, терпимо к добрачным отношениям относятся от 19 до 33% китайцев, большинство из которых – молодые люди в возрасте до 20 лет. 50% молодых мужчин считают их допустимыми, но лишь 28% женщин придерживаются такого же мнения. Более 23% молодых

людей имели сексуальные отношения в период обучения в высших учебных заведениях (см., например, [7]).

Для китайских семей характерно совместное проведение свободного времени, о том же свидетельствуют наши респонденты: вместе посещают кино, театры, концерты, выставки (9%); встречаются с друзьями и знакомыми (78%); совершают прогулки за город, туристические поездки и экскурсии (47%); ходят в храм, мечеть, церковь (15%); читают (50%); смотрят телевизионные передачи (52%); встречаются с родственниками (57%); занимаются спортом, ходят в бассейн (14%). А вот среди женщин заниматься рукоделием, шить, вязать любят всего 2%. Респонденты, удовлетворенные браком, предпочитают свободное время проводить вместе с женой/мужем (52%) и с детьми (30%). Особое влияние на совместное проведение досуга имеет общность интересов и наличие общих друзей. Если взаимоотношения между супругами оставляют желать лучшего, то каждый из них, как правило, стремится создать отдельный круг друзей, общение с которыми рассматривается в качестве определенной компенсации недостатка эмоционального общения в семье. 9% мужчин и женщин ответили, что предпочитают проводить время с друзьями без мужа (жены).

Анализ материалов исследования показал отсутствие зависимости семейного статуса от национальной и религиозной принадлежности. Это подтверждает предположение о снижении роли этнорелигиозного фактора в китайском институте семьи.

Нужно пояснить, что традиционно религия в Китае развивается в соответствии с потребностями общества. На протяжении многих столетий огромное влияние на духовную жизнь народа оказали «три религии»: конфуцианство, даосизм и буддизм. Дополняя друг друга, они постепенно сближались, причем каждая из этих доктрин находила свое место в складывавшейся всекитайской системе религиозного синкретизма. Поэтому в этой стране невозможно было обнаружить в чистом виде ни конфуцианство, ни буддизм, ни даосизм, хотя предпочтение определенной религии обозначить можно. Так, 34% опрошенных назвали себя неверующими, 26% – придерживающимися конфуцианства, 13% – православного христианства, 9% – ислама, 7% – буддизма, 6% – католицизма, 2% – даосизма. Помимо этого значительная часть (40%) респондентов соблюдают все традиции, 36% – только во время праздников; широко распространенную в прошлом традицию культа предков чтут лишь 4%, а 20% респондентов вообще не придерживаются традиций.

Итак, гипотезы нашего исследования в целом подтвердились. И бытовое обслуживание, и досуг, и тем более воспитание детей стали сферами жизнедеятельности человека, в которых формируется фактическое равенство всех членов семьи. Об этом свидетельствуют и разделение, и кооперация труда в быту, и установки всех членов семьи на отношения взаимопомощи, взаимоподдержки. Удалось также выявить, что сочетание общественных и семейных форм удовлетворения культурно-бытовых потребностей и интересов составляет одну из характерных черт образа жизни современного горожанина.

Итак, можно констатировать, что китайская семья начала XXI в. уже не сможет вернуться к той модели, которая была ей привычна полтора-два десятилетия назад. Модернизация затронула все сферы ее жизни, породив многообразные формы семьи, каждая из которых удовлетворяет потребности определенной части китайского общества и, следовательно, имеет право на жизнь.

Наше исследование подтвердило, что семья, несмотря на все преобразования, остается для человека одной из важнейших ценностей. И мужчины, и женщины в равной степени нуждаются в интимности, душевности, сочувствии, которые им дают брачно-семейные отношения. Развод часто становится следствием утраты способности к душевному пониманию, взаимоподдержке и сопереживанию. При этом этническая принадлежность не становится статистически значимым фактором брачно-семейных отношений. Более того, среди причин семейных конфликтов социально-демографические упоминались наиболее редко, чаще назывались причины материально-экономического характера. Социаль-

ной нормой стали неполные семьи, незарегистрированный брак, семьи, где воспитываются внебрачные дети и семьи с неявным лидерством или партнерскими отношениями. Определяется явная тенденция к индивидуализации – при том, что китайское общество все так же в основе своей традиционно.

Несмотря на все обстоятельства, семья, которую представляют наши респонденты, исходя из собственных оценок, социального и брачно-семейного опыта, – полная, нуклеарная, автономная, брак преимущественно зарегистрированный.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Кондратьев В.Н., Сусоколов А.А. Этносоциология: цели, методы и некоторые результаты. М.: Наука, 1984. 255 с.
2. Бичурин Н.Я. Китай в гражданском и нравственном состоянии. М.: Вост. дом, 2002. 432 с.
3. Изменение поведения экономически активного населения в условиях кризиса. М.: Московский обществ. науч. фонд, 2000. 137с.
4. Крадин Н.Н. Харбин – русская Атлантида. Хабаровск: Издатель Хворов А.Ю., 2001. 352 с.
5. Малявин В.В. Китайская цивилизация. М.: Дизайн. Информация. Картография: Астрель; АСТ, 2003. 627 с.
6. Политика планирования семьи в Китае. – <http://www.russian.china.org.cn> 14.12.2007.
7. Хане Чен. Эти поразительные китайцы. М.: АСТ; Астрель, 2006. 255 с., ил. (Сер. «Культурный шок!»).
8. Чжунтянь И. Сяньхуа чжунгожэнь. Шанхай вэньи чубаньшэ = Праздные разговоры о китайцах. Шанхай, 2006. 298 с. Кит. яз.

Новые книги

Подмаскин В.В. Введение в этнографию народов Дальнего Востока России: народная медицина и культура питания: учеб. пособие.

Владивосток: Дальнаука, 2007. – 229 с.: ил. 46. – ISBN 978-5-8044-0844-3.

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН
690950, Владивосток, ул. Пушкинская, 89. Fax: (4232) 268211.
E-mail: ihae@eastnet.febras.ru

В основу книги положена современная концепция о месте и роли традиций врачевания и питания в развитии культуры этнических общностей Дальнего Востока России. Книга содержит теоретический и фактический материал, методический аппарат (вопросы и задания, списки литературы, словарь основных терминов и понятий). Учебное пособие на данную тему – первое в истории отечественного просвещения.

Это пособие предназначено для преподавателей и учащихся вузов, общеобразовательных и национальных школ коренных малочисленных народов Севера, специалистов в области теории и истории культуры, этнологии, этнографии, антропологии, религиоведения, социологии, медицины, краеведения, туризма.

Ключевые слова: этносы, народная медицина, культура питания, врачевание, фауна, флора.